

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№3(50)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2021

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам I международной
научно-практической конференции*

№ 3 (50)
Март 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. – № 3 (50). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 30 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

Оглавление

Раздел 1. История и археология	4
1.1. Историография, источниковедение и методы исторического исследования	4
ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В XX – XXI ВЕКЕ Панасовец Илья Николаевич	4
Раздел 2. Юриспруденция	14
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	14
ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ Акулова Лидия Васильевна Шаповалов Дмитрий Анатольевич	14
2.2. Международное право	19
АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АБХАЗО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ Габуня Георгий Борисович Данельян Андрей Андреевич	19

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В XX – XXI ВЕКЕ

Панасовец Илья Николаевич

аспирант

*Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

FOREIGN HISTORIOGRAPHY OF THE TRADE UNION MOVEMENT IN THE XX - XXI CENTURIES

Илья Panasovets

*Postgraduate student of Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk*

Аннотация. В статье будут рассмотрены историографические аспекты изучения рабочего движения, неотделимой частью которых является история профсоюзов. Сделаны выводы относительно этапов развития мировой профсоюзной мысли и определены причины ей трансформации.

Abstract. The article will consider the historiographic aspects of the study of the labor movement, an inseparable part of which is the history of trade unions. Conclusions are made regarding the stages of development of world trade union thought and the reasons for its transformation are determined.

Ключевые слова: историография; история; аспекты рабочего движения; профсоюзная мысль; пролетариат.

Keywords: historiography; history; aspects of the labor movement; trade union thought; proletariat.

Интерес исторической науки к рабочему движению возник почти одновременно с зарождением последнего. Наиболее значительные из ранних выступлений пролетариев (в конце XVIII - начале XIX в.) были описаны уже в современной литературе (к таким работам можно отнести мемуарные записки участников событий, очерки о рабочих восстаниях и забастовках). Однако по мере того, как борьба между пролетариатом и буржуазией выдвигалась на передний план социально-политической жизни, различные аспекты истории «рабочих классов» занимали все более видное место в исследованиях и публицистике. Внимание к этой новой для общественно-научной мысли теме заметно повышается с того момента, когда пролетариат вышел на историческую арену в виде самостоятельной политической силы, то есть с 30-х - 40-х годов XIX в., и становится весьма пристальным с возникновением революционной идеологии рабочего класса - марксизма. В столкновениях взглядов по «рабочему вопросу» явно выступают классовые позиции тех, кто занимается его изучением. Во второй половине XIX в. проявления социальной и политической активности пролетарских масс еще шире и прочнее входят в круг интересов ученых. Однако XX век внёс свои корректировки в эту позитивистско-марксистскую историографическую дуальность. Как любой исторический факт или событие историография профсоюзного движения прошла ряд фундаментальных, порой противоречащих друг другу, этапов, связанных с чередой методологических кризисов, которые пережила западная историческая наука в XX веке.

Первый такой кризис стал последствием Первой мировой войны и выразился крахом буржуазной эволюционистской историографии. Разочарование в техническом прогрессе и в его позитивной роли в развитии общества в Западной Европе вызвали к жизни новые идеи. В европейской историографии основателем цивилизационной концепции стал О. Шпенглер. В своей книге «Закат Европы», вышедшей в 1918 году, он выдвинул уникальную концепцию циклического развития замкнутых цивилизаций (культур). Впервые к описанию исторических процессов стало применяться метафизическое понятие «душа», что в корне противоречило предвоенному материализму. Применительно к рабочему движению, в этот период не выходит каких-либо значимых работ. Исследователи поглощены идеолого-философскими и психологическими теориями

развития общества. За исключением марксистов практически никого не интересует рабочее движение как таковое, а не как часть общеисторических процессов. Победа социалистической революции в России воспринимается ими всего лишь как временное и краткосрочное явление.

Зародившись в самом центре Западной Европы, в середине XIX столетия марксизм в своей первооснове имеет всю совокупность философских, научных, социальных и экономических достижений того времени. Занимаясь проблемами истории, идеологи марксизма стремились обосновать все процессы с чисто материалистических воззрений. В их понимании история – суть конечный процесс, вершиной которого является коммунизм, основанный на диктатуре пролетариата. Одним из главных промежуточных этапов в этом процессе является социалистическая революция.

Отличительной чертой марксистов «первой волны» является их стремление к дуалистическому восприятию реальности. В то время, как другие европейские философы формулировали сложные и многоуровневые концепции, марксисты, ориентированные на пролетариат, объясняли все явления в простых двухполюсных реляциях по типу «чёрное-белое»: материализм-идеализм, пролетариат-буржуазия, свои-чужие и т. д. Такое прямое противопоставление было понятно малограмотному, но многочисленному слою пролетариата. В конце концов, марксизм становится идеологией революционных масс, победу которых он и пытался обосновать в своих теоретических построениях. Но, к концу XIX столетия идеи радикальных марксистов теряют популярность в странах Западной Европы. Им на смену приходят по своей сути эклектичные воззрения, возрождающие кантовскую, гегелевскую и даже теологические концепции. Одной из новаторских исторических «школ» стала школа «Анналов», возникшая во Франции в начале 30-х годов XX столетия. Методы исторического исследования, разработанные основателями данной «Школы» Люсьеном Февром и Марком Блоком были предметом внимания историков вплоть до 80-х годов прошлого века. Этот интерес к истории научным принципам «новой исторической науки» связан с бурными историко-социальными процессами, происходившими в течение всего XX века. Появление этой школы А.Я. Гуревич видел как «настоящую революцию в области исторических знаний. Для ученых этого направления сформулированы новые проблемы, которые историки ранее не ставили; тем самым сильно расширились сами рамки исторической науки, которая теперь охватывает практически все аспекты жизни людей прошлого» [7]. Необходимо также отметить, что «Школа Анналов» – название сугубо литературное. Сами же основатели её предпочитали называть себя представителями «новой исторической науки».

Люсьен Февр в своей книге «Бои за историю» [17, с. 14] предрёк этой науке великое будущее – главенство над всеми гуманитарными науками. Проблемы, возникшие в историографии на рубеже XIX-XX в.в. он видел в узости историографического метода, возникшего в результате процессов конца XIX в.

Выход из сложившейся ситуации Февр видел в перенесении внимания с общей истории на историю человека. По его словам, история рассматривает события без их привязки к экономическим и социальным процессам в обществе, и потому теряет уважение общества. Ей не знакомы такие термины, как «производительность труда», «экономический рост», «цена» и т. д. Зато эти термины хорошо знакомы каждому отдельно взятому человеку, поэтому то и нужно изучать историю человека, а не историю вообще [17, с. 19].

Также он отмечал, что «мы видим и физическую и «историческую» реальность только сквозь формы собственного духа», что можно понять как субъективный характер современной историографии. Каждый историк старается с точки зрения своего собственного субъективного опыта судить о тех или иных исторических событиях. Историки «пытаются обогнать друг друга» в доказательстве собственной теории – кто первый что-то докажет, создаст сенсацию, – эта теория и будет считаться «правильной» и «историчной». Современник Л. Февра Марк Блок писал в 1942 году об этом явлении так: «дурно истолкованная история, <...> может, в конце концов, возбудить недоверие и к истории, лучше понятой» [3, с. 10].

Таким образом, фактами в истории стали факты человеческого сознания. Новая история должна была стать:

1. глобальной, т. е. описывать все формы и связи бытования человека и общества. Это своего рода синтез материальной и духовной сторон существования;
2. проблемной, когда во главу угла ставится интересующий вопрос, для решения которого подбирается источниковая база (а не наоборот, как у позитивистов, делавших выводы, исходя из сведений, почерпнутых в источниках);
3. человеческой, т. е. ориентированной на человека в обществе.

Исходя из данной концепции сложилась и определённая методология, которая, при всём своём многообразии, сводилась к трём постулатам:

1. расширенное понятие исторического источника, включающего разнообразие исторических свидетельств;
2. первичная формулировка задачи и подбор источников под решение этой задачи;

3. междисциплинарный подход.

Именно под воздействием «Школы Анналов» в западной историографии формируется целый раздел «рабочеведения» с комплексом дисциплин, имеющих своим предметом историю и современное развитие пролетариата и его классовой борьбы [7].

После Второй мировой войны мир разделяется на два идеологических лагеря, в каждом из которых формируются собственные исторические концепции. В Советском Союзе и в странах соцлагеря продолжает доминировать марксистская историография. В Англии даже формируется «Группа историков коммунистической партии», которая в рамках «социальной истории» и «истории снизу» рассматривала различные социально-экономические формации в истории Соединённого Королевства.

Историей рабочего движения в данной группе занимались Эрик Хобсбаум и Эдвард Палмер Томпсон. Хобсбаум целенаправленно занимался изучением истории труда в Англии XIX столетия. Ему принадлежит термин «трудовая аристократия», т.е. привилегированная часть рабочего класса, получающая процент от прибыли в виде повышенной заработной платы. В каждом случае он вводил новый эмпирический материал, подкреплявший общепринятый марксистский взгляд или же подразумевавший новое прочтение марксистской ортодоксии [4, с 78].

В 1963 году выходит книга Палмера Томпсона «Становление английского рабочего класса» [19], в которой автор доказывал появление рабочего класса в Англии еще в первой половине XVIII столетия. В пике буржуазной историографии, он подчёркивает развитость и сознательность это общественной формации, её классовую идентичность, политическую идеологизацию, в рамках которой осуществлялась борьба. Отсутствие перехода буржуазной революции в Англии в социалистическую Палмер объяснял латентностью английского пролетариата.

Вторая половина XX века в западной историографии характеризуется обилием всевозможных научно-исторических течений. Так, среди самых распространённых форм первых послевоенных лет была, так называемая «социальная история». Вкупе с «экономической историей» она составляла неопозитивистский подход в исторической науке и, следовательно, противоречила взглядам последователей школы «Анналов». Рассматривая общие тенденции и не углубляясь в детализацию, неопозитивисты рисовали картину прошлого, исходя из чисто экономических, либо чисто социальных процессов.

Представителем социально-исторической мысли был английский историк либерального толка Дж. Тревельян. Его труд «Социальная

история Англии» [13], вышедший в 1946 году, является наиболее объёмным научно-публицистическим исследованием, в котором описывается шесть веков социальной истории королевства. Однако, рассматривая все общественные движения, начиная с XIV века, Тревельян совершенно не касается истории чартистского движения, в результате которого и появились первые профсоюзы. Поэтому можно сделать вывод о том, что книга, будучи бесспорно интересной, не может являться достаточно информативной в части изучения истории профсоюзного движения.

Иначе рассматривает профсоюзное движение в Германии немецкий общественный деятель, председатель правления Объединения свободных немецких профсоюзов, депутат Народной Палаты ГДР, член ЦК СЕПГ, вице-президент Всемирной федерации профсоюзов Варнке Герберт [5]. В его книге «Очерки истории рабочего движения в Германии», вышедшей в 1956 году, собран обширный материал о деятельности немецких профсоюзов, прослежено их развитие, начиная с момента возникновения во время революции 1848 года до середины 1950-х годов.

Совершенно другой уклон имеют работы ещё одного британского историка Дж. Коула: «Краткая история английского рабочего движения», «Простые люди», «Портреты чартистов» [4, с. 79]. Как видно из названий в данных трудах упор сделан на, так называемую, личностную историю. Именно биографическим исследованиям чаще всего посвящались исторические исследования в 60-х годах прошлого века.

В духе неопозитивизма написана и книга Даниэля Белла «Грядущее постиндустриальное общество». Вышедшая в 1973 году, она стала «первой ласточкой» в деле историко-философского обоснования постиндустриализма и грядущего информационного общества [10].

Похожее, но противоположное по историософии сочинение принадлежит Дж. Гелбрейту – «Новое индустриальное общество» [6], которой автор сделал попытку проследить закономерность процесса сближения производительных сил и экономического управления, как в социализме, так и в капитализме. Ведущую роль в этом процессе исследователь отдаёт профсоюзам. Приверженцами именно такого подхода в историографии были также: американец П. Сорокин, француз Р. Арон, голландец Я. Тинберген, немцы Д. Шельский и О. Флехтайм [8].

В 1970-е годы ещё более усиливается интерес к частной истории, в рамках которой развиваются такие направления, как история отдельных социальных групп (в том числе, профсоюзов), гендерная история, в которой прослеживается женское движение, в том числе и рабочее, городская история, тесно связанная с развитием рабочего движения. Как видим, постиндустриализм всё более заставляет исследователей углубляться в историю предыдущего – индустриального периода. На

наш взгляд, это связано с необходимостью переоценки и глубокого осознания процессов, приведших к войнам и революциям.

В 80-е годы XX столетия на арену исторических исследований выходит ещё один историографический метод – культурная антропология, основанный на внимательном изучении психологизма, поведенческих типажностей и ментальностей народностей и отдельных социальных групп. 90-е годы – это период расцвета лингвистического подхода, который в историософии принято называть «кризисом мета-рассказа». Само понятие «мета-рассказ» имеет французские корни и впервые было сформулировано Ж.-Ф. Лиотаром в книге «Постмодернистский удел» в 1979 году. Кризу мета-рассказа свойственна крайняя степень эклектичности. Эта эклектичность выражена во всём и является следствием отрицания ради отрицания или недоверия ради недоверия, что приводит к тому, что современный человек не хочет постигать новые знания, поскольку боится быть поглощённым «системой мета-рассказа», т.е. системой ценностей предшествующих эпох [18].

Наука, по Лиотару, должна представлять антимодель устойчивой системы. Нужно ловить любое высказывание, которое отлично от известного и которое поддается аргументации и доказательству. Такая наука становится моделью «открытой системы», которая дает рождение идеям, другим высказываниям и правилам игры [18].

В результате, к концу XX века случайный казус становится основным предметом события. Историки занимаются исследованием «истории одного события». К числу таких книг можно отнести книгу французского историка Анри Аллега «SOS Америка» [1], которую он написал как воспоминания о путешествии по Соединённым Штатам. В ней автор рассказывает о сегодняшней Америке – ее проблемах и политике, о повседневных заботах рядовых американцев, о больших городах, о преступности и безработице, о наркомании и бездуховности, о богатстве и власти на одном полюсе и нищете – на другом. Книга написана на основе личных наблюдений во время путешествия по Америке «от океана до океана», что делает ее убедительной, а чтение интересным». Отправляясь за океан, я дал себе слово отбросить любую предвзятость. Смотреть, чтобы видеть. Слушать, чтобы слышать, не подгоняя свежие впечатления под давно сложившиеся стереотипы. Я отдавал себе отчет в том, что я не первооткрыватель Америки – великой державы, от которой многое зависит в современном мире!.. Америка меняется и будет меняться дальше. Набатом звучит сигнал «SOS», исходящий от терпящих жизненное крушение миллионов американцев, он перекрывает самодовольные декларации правящей элиты» [1, с. 5].

Ещё одной интересной работой, раскрывающей суть американской депрессии 20 – 30 х г.г. XX в. является книга П. Самуэльсона «Экономика» [11]. Данная работа посвящена крупным и жизненным экономическим проблемам – инфляции и депрессии, доходу семьи и национальному доходу, ценам, заработной плате, прибылям и фондовому рынку и в первую очередь методике, которая помогает анализировать условия, обеспечивающие быстрый экономический прогресс и устойчивость и т. п.

В 1993 году вышла книга немецкого историка Ф. Хоффера «Профсоюзы и советы предприятий» [14], анализирующая историю и современное состояние профсоюзов в Германии. За океаном в это время начинает исследовать профсоюзное движение другой известный теоретик и экономист Джон Кеннет Гелбрейт. На протяжении почти 10-ти лет он занимается вопросами становления и развития индустриального общества, наконец в начале 2000-х выходит его книга «Индустриальное общество: индустриальная система и профсоюзы» [6]. В предисловии к этому изданию автор так охарактеризовал свой интерес к рабочим вопросам: «В то время меня стали занимать другие, более крупные проблемы. Речь идет о мире крупных корпораций, в котором люди во все возрастающей степени обслуживают нужды этих организаций, хотя предполагается, что последние обслуживают людей. Это мир, в котором мотивы, лежащие в основе действий членов данных организаций, не укладываются в схемы стандартных учебников. Не укладываются в эти схемы и взаимоотношения между миром бизнеса и государством, а также роль рынка. Рынок не только не является контролирующей силой в экономике, но все более и более приспособляется к нуждам и потребностям хозяйственных организаций. Отдельными сторонами этого процесса занимались многие авторы, но они не исходили из наличия более крупных перемен. Я же постепенно пришел к выводу, что на деле речь идет о значительно более широком процессе, все стороны которого тесно связаны между собой» [6, с. 5]. В 2010 году вышла книга американца Тоффлера «Третья волна» [12], в которой автор рассуждает о последовательной смене экономических формаций, каждая из которых влечёт за собой и смену социального положения трудящихся. В данной работе вкратце затрагивается процесс становления рабочего движения в Европе и в США.

«Большинство историков, исследуя период подъёма рабочего движения 1918-1923 г.г., обоснованно считают, что революционная ситуация в Англии отсутствовала, а также, исходя из базового мнения, что Октябрьская революция, равно, как и выступления рабочих в тот период, знаменовали собой не начало новой эпохи, а конец старой.

И именно поэтому во всех странах Европы (в меньшей степени в Италии), где капитализм или демократия были достаточно развиты, нигде (кроме Германии, Венгрии и России) не развалилась власть» [1, с. 292]. Очевидно, что современная концепция демократии, как конца истории и демократии, как единственного условия стабильности уже в начале последнего десятилетия прошлого века была ведущей в западном обществе. Столь же очевидна и утопичность данной концепции, её несостоятельность, поскольку в мире существует большое число достаточно стабильно развивающихся государств без института демократии в своём основании (КНР, ОАЭ и т.д.). Именно в таком ключе развивали свои исторические исследования ведущие британские историки: К. Ригли, Д. Фостер, Дж. Кроунин, С. Бергер [13, с.80].

До сегодняшнего дня подобная концепция достаточно популярна в западной историографии. Однако в начале XXI века, открытие архивов позволило исследователям более детально изучать историю отдельных явлений. Особенно популярна сегодня становится интеллектуальная история, в рамках которой изучается «история идей», т. е. история философской мысли. Снова в западно-историческом дискурсе возникает интерес к деятельности таких выдающихся философов, идеи которых легли в основу рабочего движения, как К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин и др. Таким образом, сегодня наблюдается новый виток интереса зарубежных историков к рабочему движению и связан он, не столько с необходимостью раскрытия каких-либо фактов их собственной истории, а именно с новыми фактами истории России, как единственной державы, к власти в которой в начале XX века пришёл пролетариат.

Список литературы:

1. Challenges of Labour / ed. By Ch. Wrigley.L.,1993.
2. Аллег А. SOS Америка. – М.; 1987.
3. Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М.; 1973.
4. Блосфельд Е.Г. Английские историки 90-х годов XX в. об английском рабочем движении // Известия Саратовского университета. – Серия: История. Международные отношения. – 2015. – №3. – с. 77-80.
5. Варнке Г. Очерки истории рабочего движения в Германии. – М.; 1956.
6. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество: Индустриальная система и профсоюзы: служебная роль профсоюзов, 2004.
7. Гуревич А.Я. Загадка Школы «Анналов». «Революция во французской исторической науке» или Об интеллектуальной ситуации современного историка // Мировое древо. – М., 1993. – № 2.

8. Забаров М.А. Историографические исследования о международном рабочем движении Нового времени. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: [https://elibrary.com.ua/m/articles/view/%\\$](https://elibrary.com.ua/m/articles/view/%$) (дата обращения: 04.03.2021).
9. Зверева Г.И. Реальность и исторический нарратив: проблемы саморефлексии новой интеллектуальной истории / Г.И. Зверева. – М.: Мысль, 1996.
10. Прохоренко И.А. Основные направления зарубежной историографии всеобщей истории (от древности до конца XX века). – Тольятти, 2010.
11. Самуэльсон П. Экономика. Алгон, 1993.
12. Тоффлер Э. Третья волна. – 1980. 2010.
13. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. – М.; 1959.
14. Хоффер Ф. Профсоюзы и советы предприятий в Германии. – М.; 1993.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М.; 1993.
16. Юргенс И.Ю. Профсоюзы: вчера, сегодня, завтра. – М.; 1986.
17. Февр Л. Бои за историю. Перевод А.А. Бобовича, М.А. Бобовича, Ю.Н. Стефанова. – М.: Наука, 1991. – С. 20.
18. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Институт экспериментальной социологии: Алетейя, 1998.
19. Thompson E.P. The Making of the English Working Class. London: Pelican Books, 1970. P. 9.

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Акулова Лидия Васильевна

магистрант

*Института государственного администрирования,
РФ, г. Москва*

Шаповалов Дмитрий Анатольевич

канд. юрид. наук, доцент,

*заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Института государственного администрирования,
РФ, г. Москва*

RIGHTS OF MINOR CHILDREN

Lidiya Akuova

*Undergraduate of the Institute of Public Administration,
Russia, Moscow*

Dmitry Shapovalov

*Candidate of law sciences, associate professor,
Head of the department of civil legal disciplines
of the Institute of Public Administration,
Russia, Moscow*

Аннотация. Обеспечение защиты прав ребенка всегда выступало одной из наиважнейших задач в политике государства, причем не только на уровне конкретной страны, но и на международной арене в том числе. Например, существует Конвенция ООН «О защите прав ребенка», определяющая статус ребенка и утверждающая его основные права. В отечественном законодательстве приведенные положения уточняются Семейным кодексом Российской Федерации. В данной статье анализируются права несовершеннолетнего ребенка, и выявляется проблематика их реализации.

Abstract. Ensuring the protection of the rights of the child has always been one of the most important tasks in State policy, not only at the level of a particular country, but also in the international arena. For example, there is the UN Convention on the Protection of the Rights of the Child, which defines the status of the child and asserts its fundamental rights. In domestic legislation, these provisions are specified by the Family Code of the Russian Federation. This article analyzes the rights of a minor child, and identifies the problems of their implementation.

Ключевые слова: семейное право; права ребенка; воспитание ребенка; защита прав несовершеннолетнего.

Keywords: family law; child rights; child upbringing; protection of the rights of a minor.

Сперва необходимо отметить, что несовершеннолетние дети имеют юридически закрепленные права, но не обязанности, что уже выделяет несовершеннолетних среди прочих субъектов гражданского права. Это можно связать с тем, что обязанности детей в основном состоят в послушании родителям, уважении и любви к ним, и это вполне можно отнести к сфере традиций и обычаев, что объясняет регулирование обязанностей нравственными, религиозными, этическими нормами или нормами морали, но никак не правовыми средствами.

В семейном законодательстве Российской Федерации права несовершеннолетних детей можно классифицировать на личные неимущественные и на имущественные соответственно (глава 11 Семейного кодекса). В первую очередь в главе дается определение понятия «ребенок» – лицо, не достигвшее возраста 18 лет (совершеннолетия).

Перечень личных неимущественных прав открывается правом ребенка на жизнь и воспитание в семье. Реализация данного права возлагается на государство, обязывая его данную возможность предоставлять. На психическое и физическое состояние ребенка оказывает огромное влияние именно семья, как первичный общественный институт,

с которым ребенок сталкивается сразу после рождения. Семья помогает ребенку стать полноценным членом общества, в связи с чем, вполне понятно ориентирование государства на семейное воспитание [1]. В процессе семейного воспитания государство осуществляет охранительную функцию, так как основная ответственность за всестороннее развитие и благополучие ребенка лежит на его родителях. В случае потери собственной семьи, ребенок имеет возможность быть усыновленным / удочеренным, и только в случае отсутствия такой возможности – передается в специализированные детские учреждения.

В исключительных случаях это право ребенка (на жизнь и воспитание в семье) реализовать не представляется возможным в случае, если в процессе совместного проживания выявляются противоречие интересам ребенка, если родители лишены родительских прав или ограничены в них. Дальнейшее место проживания ребенка определяется только судом с учетом всех обстоятельств и в соответствии с действующим законодательством [2].

Право ребенка жить и воспитываться в семье многогранно, помимо вышеперечисленного, оно также включает в себя: право ребенка знать своих родителей, право на заботу и воспитание, право на уважение его человеческого достоинства и так далее.

Следующее личное неимущественное право ребенка – право на общение с родителями и другими родственниками. Это положение так же касается правильного развития ребенка в общественной среде. По сути, это право на заложение основ социального взаимодействия, на овладение базовых навыков коммуникации. Помимо перечисленного, данное право влияет и на само восприятие ребенком значения института семьи, вырабатывает уважение к кровным семейным узам. Закон признает это право и наделяет его юридической силой даже в случае развода супругов или их раздельном проживании. Данное право является своего рода предпосылкой формирования полноценного воспитания и образования ребенка.

Статья 56 Семейного кодекса устанавливает право ребенка на защиту. В связи с тем, что несовершеннолетний ввиду своего возраста не может осуществлять ряд установленных законом действий (т. е. ограничено дееспособен), непосредственная защита прав несовершеннолетнего возлагается на его родителей либо официального представителя (усыновители, опекуны, приемные родители). В случае нахождения ребенка в специализированном воспитательном учреждении по причине отсутствия попечения родителей, защита его интересов осуществляется администрацией настоящего учреждения. Закон допускает также

самостоятельную защиту своих прав несовершеннолетним в случае его эмансипации.

Защита прав несовершеннолетних имеет свои проблематичные аспекты. Например, это отражается в неэффективности взаимодействия уполномоченных на то органов, отсутствии единого подхода к регулированию деятельности уполномоченного по правам ребенка, возникновении затруднений, связанных с предпринимательским статусом несовершеннолетнего и так далее [4, с. 117].

Право ребенка на выражение своего мнения отражает важность защиты интересов несовершеннолетнего и признание его личности самостоятельной в каких-либо вопросах. В статье 57 Семейного кодекса не дан минимальный порог возраста, при достижении которого у ребенка возникает право на мнение (за исключением заслушивания в судебных заседаниях – с 10 лет), что говорит об индивидуальности ментального созревания, что носит исключительно субъективный характер, в связи с чем, мнению несовершеннолетнего придается юридическое значение [5, с. 20]. Причина такого признания лежит в том, что учитывание мнение ребенка предполагает возможность избежания нарушения его прав и законных интересов.

Закрывает перечень личных неимущественных прав несовершеннолетнего право на имя, отчество и фамилию. Вышеуказанное право выступает средством индивидуализации личности ребенка и указывает на принадлежность к определенной семье. Фамилия родителей автоматически становится фамилией ребенка. Вопросы разногласий касаются определения фамилии ребенка разрешает орган опеки и попечительства. Сведения о фамилии, имени и отчестве ребенка с неустановленными личностями родителей определяет орган внутренних дел.

Имущественные права ребенка описывает статья 60 Семейного кодекса. Раскрываются они в следующих положениях:

1) Право несовершеннолетнего на получение содержания. Данное право перетекает в обязанность родителей, что закреплено в настоящем кодексе. Выполнение данной обязанности заключается в тратах своего заработка/дохода на определенные нужды ребенка, в этот перечень также входят алиментные обязательства, при уклонении от которых возникает основание лишения родителя родительских прав и привлечения его к уголовной ответственности.

2) Право собственности несовершеннолетнего на доходы, на имущество, полученное в дар или в результате наследования, а также на любое приобретенное им имущество. Ребенок фактически имеет право на имущество, которое было приобретено родителями в целях его обеспечения, так как имущественное право ребенка возникает на

основании положений Семейного кодекса о разделе имущества супругов, где ясно разъясняется, что раздел приведенного выше имущества ребенка не допускается ввиду его принадлежности несовершеннолетнему – то есть закон разграничивает имущество ребенка от имущества его родителей.

Распоряжение таким имуществом зависит от дееспособности несовершеннолетнего (существует ряд ограничений, в частности по сделкоспособности).

3) Право владения и пользования имуществом родителей. В этом пункте уже не говорится о праве собственности, так как само владение и распоряжение имуществом родителей осуществляется с согласия последних. В законе предусмотрена возможность возникновения общей собственности родителей и детей, что регулируется гражданским законодательством.

Проблема реализации прав несовершеннолетних именно в сфере имущественных правоотношений обсуждается довольно широко [6, с. 72]. Например, в юридической среде существуют вопросы касаясь незакрепленности в законодательстве понятия «имущественные интересы несовершеннолетнего». Семейное законодательство исходит из имущественных интересов ребенка, но в то же время законодательно не закрепляет несовершеннолетнего как полноправного субъекта права. В связи с чем появляется много инакотолкований, негативно сказывающихся на правоприменительной судебной практике.

Таким образом, российское законодательство предоставляет несовершеннолетнему недостаточную регламентацию прав, несмотря на свою обширность. Необходима доработка правовых положений в целях гарантии осуществления прав несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международно-правовых актов по семейному праву. – М., Бек. – 1996.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ от 1 января 1996 г. – № 1 – Ст. 16.
4. Зуев А.В. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2017. – № 4. – С. 117-124.
5. Кожевников К.М. Защита прав несовершеннолетних // Законность. 2015. – №7. – С. 20-27.
6. Сорокин С. – Имущественные права ребенка в семье // Российская юстиция. 2000. – №2. – С. 72-77.

2.2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АБХАЗО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Габуня Георгий Борисович

*аспирант,
Дипломатическая Академия МИД России,
РФ, г. Москва*

Данельян Андрей Андреевич

*д-р юрид. наук, доцент,
Дипломатическая Академия МИД России,
РФ, г. Москва*

ANALYSIS OF THE INSTITUTIONAL SUPPORT OF THE ABKHAZ-RUSSIAN RELATIONS

Georgiy Gabunia

*Postgraduate,
The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
Russia, Moscow*

Andrei Danelian

*Doctor of juridical science, Associate Professor,
The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
Russia, Moscow*

Аннотация. На данный момент взаимодействие между Абхазией и Россией, которое осуществляется во всех сферах жизни общества, представляет особый интерес и нуждается в научном исследовании, поскольку установившиеся в 2008 г. равноправные отношения между государствами обусловили новый формат отношений. Важно описать основы институционального обеспечения абхазо-российских отношений на примере экономической и инвестиционной деятельности.

Abstract. At the moment, the interaction between Abkhazia and Russia, which is carried out in all spheres of society, is of particular interest and needs scientific research, since the equal relations between states established in 2008 led to a new format of relations. It is important to describe the foundations of the institutional support of Abkhaz-Russian relations using the example of economic and investment activity.

Ключевые слова: Абхазия; Россия; инвестиции; экономика; институты соглашения; сотрудничество.

Keywords: Abkhazia; Russia; investments; economics; institutions agreement; cooperation.

26 августа 2008 г. Российская Федерация признала независимость Абхазии. Спустя десятилетие можно уверенно говорить о том, что республика не просто осталась, но состоялась как государство, укрепило свою политическую систему, не пропала в экономическом коллапсе и не упала в бездну перманентного внутреннего кризиса. Прогнозы скептиков, предвещавших начало новой российско-грузинской войны, «сдачу» республики Москвой в обмен на лояльность Тбилиси, поглощение новых независимых государств Российской Федерацией, не оправдались. Тем не менее и сейчас в стране нет серьезных проектов самостоятельного развития и строительства будущего с Россией на основании институционального обеспечения.

В Абхазии ситуация достаточно сложна; перед республикой стоят серьезные вызовы, причем уже скорее не в сфере обороны и безопасности, а в социально-экономической и социокультурной сферах, в области институционального обеспечения. В Абхазии ситуация осложняется полиэтничностью республики (кроме лидирующей абхазской и сильно ослабленной русской – это картвельская (грузины, мегрелы, сваны, лазы) и армянская общины); процессами урбанизации и разрушения села, являвшегося традиционной опорой местного социума; наличием нескольких конфессий (православие, ислам, традиционная абхазская религия). В целом на Кавказе сложно найти более «культурно-сложное» общество, чем Абхазия.

У «полупризнанной» республики есть независимость, и она, как правило, не ставится под вопрос, однако, что с ней делать, как сделать ее не самоцелью, а средством, пригодным для строительства самостоятельного государства, являющегося общим проектом для всех граждан? Мало сказать, что мнения на этот счет расходятся; ближе к истине было бы утверждение об отсутствии сформулированных программ и

проектов развития различных институтов общества. Попытки создания таких проектов зачастую просто является невозможным.

В 2018 г. собственные доходы бюджета Республики Абхазия составили 3 млрд 140 млн руб., и все эти средства ушли на содержание государственного аппарата, включая три ветви власти. С учетом российской помощи, благодаря которой и финансируются развитие экономики, культуры, образования, здравоохранения, республиканский бюджет на 2018 г. составил 7 млрд 520 млн руб. По оценкам абхазских экспертов, на общегосударственные цели (содержание аппарата администрации президента, парламента, правительства, в резервный фонд президента) в РА уходит 21% бюджета, в РФ – 7,5%; на безопасность и правоохранительную деятельность в РА – 16% бюджета, в РФ – 8%; на социальную политику в РА – 2,7%, в РФ – 28%. При оценке проекта республиканского бюджета на 2019 г. справедливо отмечают, в частности, раздутые, учитывая наличие российского «зонтика безопасности»), расходы на силовой блок (почти 2 млрд руб.). По имеющимся оценкам, для эффективного расходования бюджетных средств необходимо сократить в пять-шесть раз численность занятых в органах власти и управления. При этом сейчас на сельское хозяйство, а село исторически является стержнем абхазского общества, направляется менее 1% государственного бюджета [1].

Попытки выработки стратегии экономического развития остаются безуспешными. Планы, причем вполне разумные, хорошо известны – сделать акцент на туризме, рыболовстве и аквапродуктах, сельскохозяйственной продукции – цитрусовых и орехах. Нет пока только реализации. Разработанная московской консалтинговой фирмой программа «25 шагов по развитию экономики» несколько раз презентовалась, но осталась не утвержденной. Как отмечает эксперт Центра стратегических исследований при президенте Абхазии (ЦСИ), в Стратегии социально-экономического развития республики до 2025 г. ЦСИ были даны два сценария развития экономики – инерционный и оптимальный. По итогам 2017 г. (данных за 2018 г. пока нет) наиболее важные социально-экономические показатели оказались ниже, чем инерционные параметры: ВВП ниже инерционных показателей на 13%, внешнеторговый баланс меньше на 16%, прибыль меньше на 33%, средняя номинальная зарплата меньше на 28% [1].

Получается, что экономическая реальность оказалась хуже самого пессимистичного прогноза, заложенного в Стратегии. Растет теневой сегмент экономики, составляющий сейчас 50-53% от ВВП. Объем инвестиций в 2017 г. по сравнению с 2015 г. снизился на 1 млрд 700 млн руб.,

экспорт – на 1 млрд 800 млн руб. Уменьшилась численность занятых в частном секторе, численность индивидуальных предпринимателей. Данные обстоятельство констатируют слабо экономическое институциональное обеспечение Республики Абхазия, что необходимо поддерживать непосредственно Российской Федерации. Далее стоит проанализировать проблемы нормативно-правового регулирования абхазо-российских отношений в плане инвестиции. Нормативно-правовая база межгосударственных и межправительственных соглашений, которые были подписаны между Республикой Абхазия и РФ, определяет более 50 нормативно-правовых актов. Ключевыми из них являются «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия» (2008 г.) и «Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве» (2014 г.). Абхазо-российский инвестиционный климат формируют профильные соглашения «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Абхазия о поощрении и взаимной защите инвестиций» (2009 г.) и «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Абхазия о режиме торговли товарами» (2012 г.). Однако указанный международно-правой инструментарий не охватывает масштабно все положения абхазо-российских отношений в области поощрения, защиты иностранных частных инвестиций, в том числе из РФ – на территории Абхазии.

Стоит проанализировать проблемные зоны таких правоотношений, которые требуют оперативного урегулирования. Начнем с признания и исполнения решений иностранных судов в Абхазии.

Действующий Арбитражный процессуальный кодекс Республики Абхазия определяет целую главу, которая посвящена указанному вопросу. В ней детально определен порядок признания и приведение в исполнение решений зарубежных судов и зарубежных арбитражных решений на территории РА.

При рассмотрении дела Арбитражный суд РА в судебном процессе определяется наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения зарубежного суда и зарубежного арбитражного решения. При этом судебный орган не имеет право пересматривать решение зарубежного суда по существу.

Проанализировав данные положения, инвестор может предусмотреть в договоре подсудность российскому арбитражному суду и применимое материальное право – право РФ, но получив решение в арбитражном суде на территории РФ, он столкнется с невозможностью его исполнения

в РА, потому что арбитражное законодательство имеет оговорку, которое предусматривает, что решения судов зарубежных стран, решения международных коммерческих арбитражей, которые приняты ими на территориях зарубежных стран по спорам и другим делам, которые возникают при осуществлении предпринимательской и другой экономической деятельности утверждаются и приводятся в исполнение в РА Арбитражным судом, если признание и приведение в исполнение данных решений определено международным договором РА и законодательством.

Стоит отметить, что сейчас между РА и РФ не подписан договор о взаимном признании и исполнении решений судов. Принцип взаимности в данной ситуации в практической деятельности не действует. Следовательно, признание решений российских судов в РА и абхазских судов в РФ, по всей видимости, сейчас невозможно. Стоит напомнить, с периода официального дипломатического признания РФ Республики Абхазия прошло уже больше 10 лет.

Следовательно, на основании этого между РФ и РА нужно в ближайшее время сформировать, подписать и ратифицировать соответствующее соглашение о нормативно-правовой помощи по гражданским и семейным делам, которое в том числе урегулировало бы процедуру взаимного признания и исполнения зарубежных судебных решений в обоих договаривающихся странах. Большинство инвестиционных проектов осуществляются в формате, который подразумевает конфиденциальность конкретных параметров проекта, применение юридических лиц во всевозможных юрисдикциях, трудную структуру, которая требует специальной квалификации, многоязычие документации, которые требуют активной реакции процедуры. В определенных ситуациях вместо системы национального правосудия сторонам договорного отношения в инвестиционной области предпочтительнее обратиться в международный коммерческий арбитраж для квалифицированного и всестороннего разрешения споров. В мире давно используется Конвенция ООН 1958 года, регулирующая порядок признания и исполнения зарубежных арбитражных решений, ее участницей считаются все страны СНГ, а также многие другие страны.

В ситуации с РА имеет место нормативно-правовой вакуум в данной области, когда отсутствие официального нормативно-правового акта, которые регламентирует порядок применения указанной Конвенции на территории Абхазии, а также несовершенный механизм признания и исполнения зарубежных арбитражных решений – как национальных, так и международных коммерческих арбитражных судов – серьезно

ограничивает инвестора в применении перечня механизмов по защите собственных прав и обязанностей [1].

Выходом из имеющейся ситуации могла бы стать разработка нового закона «О международном коммерческом арбитраже», регламентация в комфортной для системы внутреннего правопорядка Абхазии форме порядка рассмотрения и удовлетворения обращений о признании зарубежных арбитражных решений. Не лишним станет и формирование на территории РА регулярно действующего международного арбитражного суда, например при Торгово-Промышленной Палате или иной негосударственной ассоциации бизнеса.

Торгово-экономические отношения между РА и РФ начались задолго до официального дипломатического признания. Ежегодно товарооборот между странами растет, так за первое полугодие 2019 года внешнеторговый оборот Республики Абхазия составил 11,6892 млрд. рублей. Однако, проблема подтверждения и зачета ряда налогов, которые уплачены на территории другой страны, до сих пор не урегулирована.

Так, например, в пределах налогообложения налогом на прибыль абхазское юридическое лицо обязано удержать до 20 процентов с полной суммы дохода зарубежных компаний от источников в РА. На практике получается, что компания из России, получив прибыль от источника дохода в РА, начисляет и уплачивает с нее налог как на территории РФ, так и в РА. Уплаченный по месту регистрации юридического лица налог в РФ, приниматься к вычету в РА не будет. Тожественное регулирование действует и в отношении ИП, с той лишь разницей, что ставка уплачиваемого в абхазский бюджет налога составляет 10 процентов [8]. Недавнее изменение Закона РА «О налоге на добавленную стоимость» (НДС) преобразовало подход к расчёту налогооблагаемой базы. Теперь НДС используется не к торговой наценке, а ко всей стоимости товара. Очень многие товары РА импортирует из других стран, преимущественно из РФ. Значительная часть импортеров покупают товар в режиме внутренних торговых операций, «с НДС», который в РФ составляет 20 процентов. Затем импортеры обязаны начислять и уплачивать еще НДС на всю таможенную стоимость товара при ввозе РА по ставке 10 процентов.

Сюда добавляются дополнительно и таможенные платежи. В результате на территории РА розничная цена ввезенного и легальным образом выпущенного в свободное обращение товара серьезно выше розничной цены на внутреннем рынке РФ. Незначительный по масштабу внутренний рынок РА прогрессирует, таким образом, медленно и в связи с тем, что большинство жителей, сравнив цены на аналогичные

товары в Абхазии и в соседнем Краснодарском крае, предпочитают делать закупки за рубежом, ввозя товар на таможенную территорию в льготном режиме для личного потребления.

В отношении инвестиционных проектов и по более крупным партиям товара это автоматически делает более дорогими строительные материалы, которые приобретаются на абхазских рынках или в специализированных магазинах. К примеру, при строительстве гостиницы лучше непосредственно приобретать материалы оптом в Краснодарском крае, нежели покупать строительные материалы в РА. Экономически выгоднее полноценно брать на подряд краснодарскую строительную компанию со своими бригадами и выстроенными цепочками поставок сырья и готовых строительных материалов, нежели покупать строительные материалы в РА и пробовать с нуля организовать работающий по сегодняшним стандартам строительный бизнес для одного проекта. Следовательно, бизнесмен из РА оказывается заложником своего заведомо невыгодного экономического положения, а денежная масса непосредственно уходит из экономики РА [8]. Тождественные проблемы испытывает абхазский инвестор, думая над проектом формирования производства строительных материалов на территории РА. Незначительный внутренний рынок не дает выпускать нужный объем продукции для окупаемости проекта и получения прибыли, а при экспорте в РФ формируются проблемы в связи с двойным налогообложением такой операции, поскольку российский бюджет также не против сразу при пересечении границы получить импортную пошлину и НДС от таможенной стоимости данного товара. С учетом жесткой конкуренции в данной сфере моментальное удорожание товара при пересечении границы на 15-20 процентов из-за дополнительных налоговых платежей делает потенциально рентабельную поставку строительных материалов из РА в Россию невыгодной. Следовательно, имеет смысл оперативно заняться утверждением проекта соглашения об избежании двойного налогообложения между РФ и РА. Это даст возможность упростить порядок перемещения товаров через таможенную границу, уменьшив их стоимость, а также простимулирует реализацию проектов в области промышленного производства, в том числе производства строительных материалов на территории Абхазии.

Таким образом, необходимо понимать, что ключевая роль страны в создании комфортного инвестиционного климата в Республике Абхазия может заключаться в дальнейших ключевых положениях:

- во-первых, инвестиционная деятельность в Республике Абхазия должна развиваться в направлении гармонизации и унификации с

общепринятыми международными нормами и практикой, а также в интересах развития и укрепления экономической интеграции хозяйствующих субъектов республики с хозяйственными системами Российской Федерации;

- во-вторых, российские инвестиции в экономику Абхазии являются необходимой базой для модернизации производственной и социальной инфраструктуры страны, а также для внедрения инновационных производственных ресурсов и освоения современных методов организации и управления производством;

- в-третьих, для создания благоприятного инвестиционного климата между Абхазией и Россией уже сформированы определенные предпосылки, такие как наличие нормативно-правовой базы для эффективного осуществления совместной инвестиционной деятельности абхазских и российских предпринимателей на территории Республики Абхазия, которые следует совершенствовать в соответствии с общемировыми тенденциями;

- в-четвертых, государственная инвестиционная стратегия Абхазии в инвестиционном процессе должна заключаться в интеграции преимуществ методов государственного управления инвестиционной деятельностью и рыночных механизмов саморегулирования при реализации инвестиционных бизнес-проектов национальных и российских предпринимателей [8].

Подводя итог, следует отметить, что признание независимости Абхазии придало значимый импульс развитию процессов интеграции между двумя странами. Формирование отношений союзничества и стратегического партнерства является взаимовыгодным процессом, способствующим обеспечению экономической, инвестиционной устойчивости, военно-политической безопасности и стабильности в южнокавказском регионе. В условиях политической и экономической изоляции Абхазии нивелирование угрозы безопасности со стороны Грузии является важным фактором социально-экономического развития республики. Абхазия находится на пересечении важных транспортных и коммуникационных путей, а интеграционные процессы, протекающие в евразийском регионе, в т.ч. продвигаемые Россией в сфере экономики и инвестиции, могут способствовать развитию грузино-абхазских отношений в контексте логики не конфронтации, а взаимовыгодного сотрудничества. Такая ситуация открывает совершенно новые перспективы и экономического возрождения региона, и урегулирования интересов больших и малых игроков в региональном контексте, включая территориальные конфликты.

Список литературы:

1. Мансуров Т.З. Интеграционные процессы между Россией и Абхазией: особенности и противоречия развития // ЛОКУС: люди, общество. – № 5. – 2018. – С. 38.
2. Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. – 2017. – С. 16.
3. Шамба Д.В. Анализ основных показателей и тенденции дальнейшего развития торгового и инвестиционного сотрудничества между Россией и Абхазией // Международные отношения. – № 12. – 2015. – С. 14.
4. Постановление об утверждении целевой «Программы развития 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minobtga.org/upload/iblock/9f9/9f9c0fc8b0d5f0_65c0eef088a3aeadd9.pdf (дата обращения: 04.03.2021).
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзнничестве и стратегическом партнерстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4783>(дата обращения: 02.03.2021).
6. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о взаимном признании образования и (или) квалификаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/552209905>. (дата обращения: 03.03.2021).
7. Муханов В.М. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Ежегодник ИМИ. Международная политика в меняющемся мире / гл. ред. А.А. Орлов. – М., 2016. – Вып. 1(15). – С. 129-137.
8. Муханов В.М., Новиков В.В. К вопросу об инвестиционном климате в Абхазии и перспективах его улучшения // Ежегодник ИМИ. – 2015. № 1 (11). – С. 49-62.
9. Новиков В.В. Абхазия в 2014-2017 гг. (динамика внутривнутриполитического кризиса) // Международная аналитика. – 2018. – № 1(23). – С. 101-110.
10. Силаев Н.Ю., Волхонский М.А., Муханов В.М. и др. Абхазия после президентских выборов: время ответственных решений // Ежегодник ИМИ. – 2012. – № 1(2). – С. 137-152.
11. Скаков А.Ю. Социально-политическая ситуация в Абхазии в 2016 году // Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения. – Т. 1.– Ч. 2. – Сборник материалов X Конвента РАМИ. 8-9 декабря 2016. – М., МГИМО, 2017. – С. 382-389.
12. Скаков А.Ю. Выборы-2017 в Абхазии и Южной Осетии // Россия и но вые государства Евразии. – 2017. – № II (XXXV). – С. 121-131.
13. Скаков А.Ю. Новые договора между Россией и Абхазией, Россией и Южной Осетией (2014-2015 гг.) в контексте двусторонних отношений // Центральная Евразия. – 2018. – № 1(1). – М.: ИВ РАН. – С. 31-51.

14. Скаков А.Ю., Новиков В.В. Абхазия в 2015 году: основные политические и социально-экономические тренды // Ежегодник ИМИ. Международная политика в меняющемся мире / гл. ред. А.А. Орлов. – М., 2016. – Вып. 1(15). – С .117-128.
15. Скаков А.Ю., Муханов В.М. Социально-политическая ситуация в Абхазии и российско-абхазские отношения // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Т. II. Южный Кавказ. – М.: ИМЭМО, 2017. – С. 95-121.
16. Скаков А.Ю., Муханов В.М. Абхазия: предварительные социально-политические итоги 2017 г. // Международная аналитика. – 2017. – No 3(21). – С. 43-55.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам I международной
научно-практической конференции*

№ 3 (50)
Март 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.03.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru